

Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2017–2019 годы

Внешние условия: стимулирующая экономическая политика обеспечивает устойчивый рост крупнейшим экономикам мира, однако глобальные риски остаются высокими.....	2
Основные тенденции: устойчивость экономического роста государств–членов ЕАЭС повысилась, страны восстанавливаются после циклического спада.....	4
Республика Армения: ускорение роста ВВП, поддерживаемое увеличением производительности.	7
Республика Беларусь: восстановление экономики отягощено уязвимостью балансов нефинансового сектора.....	9
Республика Казахстан: экономическая активность набирает силу.....	12
Кыргызская Республика: денежные переводы в страну восстановились.....	14
Российская Федерация: слабый рост экономики при стабилизации инфляционных процессов.....	16

Внешние условия: стимулирующая экономическая политика обеспечивает устойчивый рост крупнейшим экономикам мира, однако глобальные риски остаются высокими.

Ключевыми предпосылками обновленного прогноза на 2017–2019 годы являются: постепенное восстановление мирового экономического роста в 2017–2019 годах и нахождение его на более сбалансированной траектории на фоне стабилизации цен на нефтяном рынке и восстановления экономик стран – экспортёров сырьевых товаров, замедление роста экономик стран Еврозоны и Китая, ускорение роста экономик США и остальных стран мира.

В то же время демографические изменения в структуре населения, снижение производительности, ожидаемое ужесточение монетарных политик в развитых странах, снижение объемов мировой торговли и усиление протекционизма продолжают представлять значительные риски для устойчивого роста в долгосрочной перспективе как для развитых, так и для развивающихся экономик.

Слабое восстановление экономики Еврозоны

Рост ВВП Еврозоны, согласно прогнозу, будет замедляться с 1,8% до 1,6% в 2017–2019 годах (1,7% в 2016 году). Хотя большинство стран ЕС демонстрирует экономический рост, внутренний спрос остается слабым, на прогнозном горизонте сохраняется отрицательный разрыв выпуска. Умеренный рост экономики будут поддерживать рост частного потребления благодаря расширению доступности кредитования и снижению безработицы, а также сохранение стимулирующего эффекта от бюджетно-налоговой политики. В то же время инвестиционная активность будет сдерживаться относительно слабыми ожиданиями продаж. Слабые инвестиции снижают спрос и оказывают негативное влияние на потенциальный рост и рост производительности Еврозоны. Связанные с «Brexit» процессы, наряду со слабыми фундаментальными макроэкономическими факторами, усиливают неопределенность.

В I квартале 2017 года наблюдалось ускорение инфляции в Еврозоне. Инфляция, которая остается ниже заявленного целевого ориентира в 2%, в 2017–2019 годах получит дополнительный импульс для ускорения за счет сохранения в целом стимулирующего характера денежно-кредитной политики и роста сырьевых цен. Программа количественного смягчения, оказывающая благоприятный эффект на внутренний спрос, сохранится. Возможное завершение программы ожидается не ранее конца 2018 года, в связи с чем ставки денежного рынка выйдут в положительную зону не ранее 2019 года.

Монетарное ужесточение в США

Рост ВВП США прогнозируется на уровне 2,2–2,4% в 2017–2019 годах после роста на 1,6% в 2016 году. Разрыв выпуска будет закрываться быстрее, чем в Еврозоне. Рост экономики будет поддерживаться устойчивым ростом частного потребления и инвестиций. Безработица в I квартале сохранялась на рекордно низком уровне. Основным препятствием для увеличения долгосрочных темпов роста является снижение производительности. В то же время активное развитие новых технологий и информатизация социально-экономических процессов оказывают значительную поддержку росту производительности экономики. Умеренный рост нефтяных цен придаст дополнительный импульс инвестиционному спросу и увеличению добычи сланцевой нефти. Федеральная резервная система постепенно ужесточает денежно-кредитную политику на фоне повышения уровня инфляции. В 2017 году ожидается еще несколько раундов повышения ключевой ставки.

Перебалансировка модели роста экономики Китая продолжается

Рост экономики Китая, согласно прогнозу, замедлится с 6,7% в 2016 году до 6,5% в 2017 году и 6,0% в 2019 году. Замедление экономического роста в Китае связано с продолжением взятого курса на переход от экспортно-инвестиционной модели роста к

модели, основанной на частном потреблении и развитии сектора услуг. Данный процесс происходит при поддержке стимулирующих мер макроэкономической политики. В то же время фискальные меры ограничены высоким уровнем внутреннего долга. Инфляция будет ускоряться в 2017–2019 годах и достигнет 3,0% к 2019 году по мере стабилизации импортируемых цен и увеличения положительного разрыва выпуска для сглаживания структурной перестройки экономики.

Рост экономик в остальных странах мира

Совокупный рост экономик в остальных странах прогнозируется на уровне 4,5–5,1% в 2017–2019 годах после роста на 3,4% в 2016 году. Восстановление темпов роста будет поддерживаться ростом нефтяных и прочих сырьевых цен, адаптацией экономик сырьевых экспортёров к изменившимся условиям торговли.

Стабилизация цен на сырьевые товары

Цены на нефть в течение 2016 года стабилизировались на фоне роста спроса и снижения предложения. В 2017–2019 годах

прогнозируется небольшой рост цен на нефть: марки «Urals» – с 52,1 до 53,1 долларов США за баррель, марки «Brent» – с 54,2 до 55,2 долларов США за баррель. К факторам, оказывающим повышательное давление на рост нефтяных цен, относятся продление действия соглашения между странами ОПЕК и не входящими в картель странами – производителями нефти об ограничении объемов добычи, а также сохранение геополитических рисков на Ближнем Востоке. Понижательное давление на рост нефтяных цен будут оказывать такие тенденции, как замедление роста экономики Китая, восстановление добычи сланцевой нефти в США и быстрое развитие технологий в этом направлении, а также удорожание доллара США при ужесточении политики ФРС.

Сохранение низких цен на нефть будет ограничивать восстановление мировых цен на продовольствие и, соответственно, инфляционный рост в развивающихся экономиках. Слабый рост спроса со стороны промышленного производства, главным образом, Китая, а также увеличение производственных мощностей будут сдерживать спрос и цены на металлы в среднесрочной перспективе.

Таблица 1. Основные внешние условия прогноза.

	2016	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Темпы прироста ВВП, в процентах	Факт	Прогноз			Разница с предыдущим прогнозом (февраль 2017)		
Еврозона	1.7	1.8	1.7	1.6	0.3	0.2	0.2
США	1.6	2.2	2.4	2.2	0.4	0.5	0.3
Китай	6.7	6.5	6.4	6.0	-0.1	0.0	-0.2
Остальной мир	3.4	4.5	4.6	5.1	0.0	0.0	0.0
Среднегодовая цена, в долл. США						<i>Изменения в долл. США</i>	
Цены на нефть марки Brent	43.7	54.2	54.3	55.2	1.3	-0.7	-1.6
Цены на нефть марки Urals	42.1	52.2	52.3	53.2			
Цены на золото за тройскую унцию	1249	1237	1259	1288	84	89	97
Среднегодовая цена (индекс, 2010=100)						<i>Изменения в проц. пунктах</i>	
Цены на металлы	63.0	74.4	77.5	80.6	11.4	12.1	12.9
Цены на продовольствие	92.3	96.5	98.1	99.8	3.0	3.4	3.8

Источник: МВФ, ВБ, прогнозы ЕЭК/ЕАБР.

Основные тенденции: устойчивость экономического роста государств – членов ЕАЭС повысилась, страны восстанавливаются после циклического спада.

Корректировка макроэкономических дисбалансов

Значительный прогресс в обеспечении и поддержании экономической стабильности государств – членов ЕАЭС привел к урегулированию сохранявшихся на протяжении длительного периода внутренних и внешних дисбалансов, выходу на устойчивую траекторию снижения инфляции, восстановлению международных резервных активов, стабилизации фискальной и внешней позиции, сокращению уязвимости экономик к внешним шокам. Текущая ситуация в ЕАЭС характеризуется вхождением экономик в фазу восстановления после циклического спада. Корректировка внешних дисбалансов завершилась. Внешние позиции сохраняют относительную устойчивость в результате снижения реальных эффективных курсов, сокращения относительных издержек труда, что привело к улучшению конкурентоспособности национальных экономик. Рост конкурентоспособности положительно отразился на ситуации в торгуемых секторах экономики, хотя внутренний спрос остается слабым. Умеренное укрепление национальных валют пока не приводит к значимому ухудшению сальдо счета текущих операций.

Нарастание рисков наблюдается в финансовом секторе. С ухудшением ситуации столкнулись практически все государства – члены ЕАЭС. Внешнеэкономические шоки, отразившиеся на реальном и внешнем секторе, транслировались в увеличение рисков в финансовом секторе. Увеличилась долговая нагрузка как в корпоративном, так и государственном секторе в результате замедления экономического роста, ослабления обменных курсов национальных валют и проведения стимулирующих фискальных политик в 2015–2016 годах. Снижению долговой нагрузки препятствуют значительное замедление темпов экономического роста в сравнении с докризисным периодом и неопределенность перспектив восстановления экономик.

В течение 2017 года реализация государствами – членами ЕАЭС мер в области экономической политики будет способствовать обеспечению макроэкономической стабильности. Органы государственного управления реализовали контрциклические меры политики, направленные на преодоление негативных последствий неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры для национальных экономик.

Сохраняется значительное различие между странами в части имплементации структурных мер политики, призванных оказать поддержку занятости, стимулированию долгосрочных инвестиций и росту производительности.

Обеспечение стабильности цен

Странами предприняты решительные шаги по укреплению основ проводимой макроэкономической политики. В области денежно-кредитной политики большинство государств – членов ЕАЭС перешло или объявило о переходе к режиму таргетирования инфляции при проведении денежно-кредитной политики. В течение 2015–2017 годов были имплементированы элементы нового режима. В связи с переходом к новому режиму политики центральными (национальными) банками были объявлены количественные целевые показатели инфляции и намерения органов денежно-кредитного регулирования по достижению этих целевых показателей.

Реализованные центральными (национальными) банками государств – членов ЕАЭС создают условия для дальнейшего сближения количественных целей по инфляции. При достижении объявленных целей в среднесрочном периоде можно ожидать быстрое сближение темпов инфляции и ее поддержание в пределах количественных значений инфляции, установленных Договором о ЕАЭС.

Фискальная устойчивость

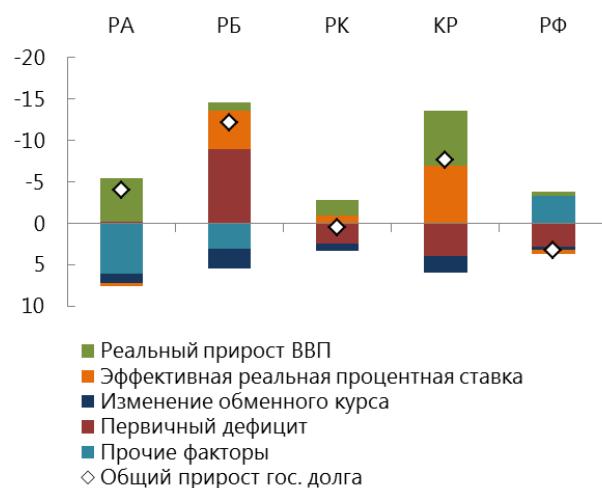
Бюджетная политика государств ЕАЭС в 2015–2016 годах помогла сгладить падение

внутреннего спроса и способствовала адаптации национальных экономик к новым внешнеэкономическим условиям. Однако высокие уровни бюджетных дефицитов, складывающиеся в данный период, привели к ухудшению долговой устойчивости государств ЕАЭС.

Фискальная консолидация, направленная на достижение установленных бюджетных целей и обеспечение долговой устойчивости, продолжается в соответствии с заявленными темпами. Консервативные оценки внешних условий прогноза экономического развития, а также повышение бюджетной дисциплины наряду с дополнительными мерами политики позволяют государствам-членам повысить фискальную и долговую устойчивость.

В перспективе 3-х лет государства – члены ЕАЭС планируют на национальных уровнях постепенную консолидацию бюджетно-налоговых политик, внедрение обновленных бюджетных правил и стратегий бюджетно-налоговой политики.

Факторы роста долга сектора государственного управления, прогноз изменения накопленным итогом за 2017–2019 гг., в процентных пунктах ВВП

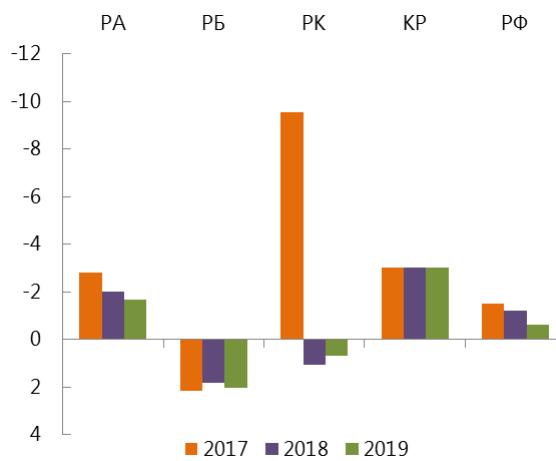
Источник: расчеты ЕЭК.

Ускорение роста реального ВВП государств – членов ЕАЭС, снижение реальных процентных ставок будут позитивно отражаться на динамике долга сектора государственного управления. В то же время номинальное обесценение национальных валют в условиях

ужесточения монетарных политик развитых стран и сохранение первичных бюджетных дефицитов в большинстве стран ЕАЭС будут оказывать неблагоприятное влияние на динамику долга. Согласно прогнозу, наибольшее снижение долговой нагрузки ожидается в странах, имеющих высокий уровень долга – Беларуси и Кыргызстане – при условии сохранения фискальных стратегий, отсутствия новых внешних шоков и рисков перетока обязательств с корпоративных балансов на бюджетные.

Бюджетные стратегии стран ЕАЭС предполагают ограниченный рост бюджетных расходов, что вместе с восстановлением экономик и, соответственно, поступлений в бюджет позволит им улучшать уровень бюджетных балансов. Среди стран ЕАЭС особенно выделяется рост дефицита в Казахстане в 2017 году, обусловленный значительным ростом расходов республиканского бюджета и сокращением чистого притока в Национальный фонд.

Среднесрочный прогноз баланса консолидированного бюджета сектора государственного управления, проценты к ВВП

Источник: расчеты ЕЭК.

Прогноз факторов роста ВВП

Спад в экономике ЕАЭС, который продолжался в течение последних двух лет и был обусловлен ухудшением условий торговли и рецессией в государствах-членах, завершился. Если по итогам 2016 года снижение ВВП по уточненным данным составило 0,1% (падение наблюдалось

в Беларуси и России), то, по предварительным данным, в I квартале 2017 года во всех экономиках наблюдалась позитивная динамика: ВВП ЕАЭС увеличился на 0,9% г/г.

Темпы экономического роста в регионе остаются низкими. По прогнозу, восстановление экономик будет носить плавный характер. С 2017 года по 2019 год ожидается повышение темпов экономического роста с 1,3% до 1,8%. Восстановление экономики России обнадеживают перспективы роста инвестиционной и торговой активности в регионе.

Такие благоприятные внешние факторы, как улучшение конъюнктуры на нефтяном рынке, восстановление цен на прочие сырьевые товары окажут влияние на постепенное восстановление экономик стран – сырьевых экспортёров и через вторичные эффекты – на увеличение объемов денежных переводов из государств – реципиентов трудовых ресурсов.

Благодаря указанным факторам в 2017–2019 годах прогнозируется постепенное восстановление роста потребительского спроса в государствах-членах. В то же время этот процесс будет ограничиваться замедлением роста бюджетных социальных расходов в условиях проведения государствами ЕАЭС бюджетной консолидации в целях снижения рисков устойчивости бюджетных систем после активного фискального стимулирования в период спада в экономиках.

Сохранение политики, направленной на снижение внешних макроэкономических рисков, будет способствовать увеличению потребительской и деловой уверенности, что вместе с постепенным смягчением денежно-кредитных политик на фоне сближения значений инфляций с целевыми ориентирами поможет активизировать инвестиционную активность частного сектора. Таким образом, прогнозируется, что затянувшаяся инвестиционная пауза в государствах-членах будет преодолена. Это окажет поддержку увеличению потенциальных темпов роста экономик государств-членов, росту производительности в ЕАЭС.

Восстановление совокупного спроса будет стимулировать рост импорта, который будет компенсироваться увеличением экспорта благодаря восстановлению мировых цен на энергетические товары, наращиванию объемов экспорта некоторыми странами ЕАЭС на общий рынок за счет снижения внутренний барьеров и ограничений. Благодаря переходу в последние годы рядом стран ЕАЭС к режиму гибкого курсообразования внешние балансы государств-членов стали более устойчивыми. Обеспечению внешней сбалансированности будут способствовать диверсификация производств и расширение товарной структуры экспорта на внешних рынках и рынке ЕАЭС.

Таблица 2. Основные параметры прогноза развития государств – членов ЕАЭС.

		2016	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Темпы прироста ВВП, в процентах		Факт	Прогноз			Разница с предыдущим прогнозом (февраль 2017)		
			Изменения в проц. пунктах					
Армения	0.2	2.9	3.8	3.6	0.0	-0.1	-0.5	
Беларусь	-2.6	1.3	0.8	1.0	1.8	-0.2	0.0	
Казахстан	1.0	2.8	3.5	3.5	0.5	1.4	1.3	
Кыргызстан	3.8	4.0	4.2	4.2	0.4	0.7	0.8	
Россия	-0.2	1.1	1.4	1.6	0.3	0.0	0.2	
ЕАЭС	-0.1	1.3	1.6	1.8	0.4	0.1	0.3	
Среднегодовая инфляция, в процентах			Изменения в проц. пунктах					
Армения	-1.4	0.7	3.2	3.9	-0.4	0.7	0.5	
Беларусь	11.8	7.2	8.5	6.2	-2.7	1.5	0.3	
Казахстан	14.6	7.5	6.7	5.9	0.3	0.0	-0.8	
Кыргызстан	0.4	4.0	7.1	7.0	0.4	0.0	0.0	
Россия	7.1	4.2	4.0	4.0	-0.7	0.0	0.0	
ЕАЭС	7.7	4.6	4.6	4.4	-0.7	0.1	-0.1	

Источник: официальные статистические органы, прогнозы ЕЭК/ЕАБР.

Республика Армения: ускорение роста ВВП, поддерживаемое увеличением производительности.

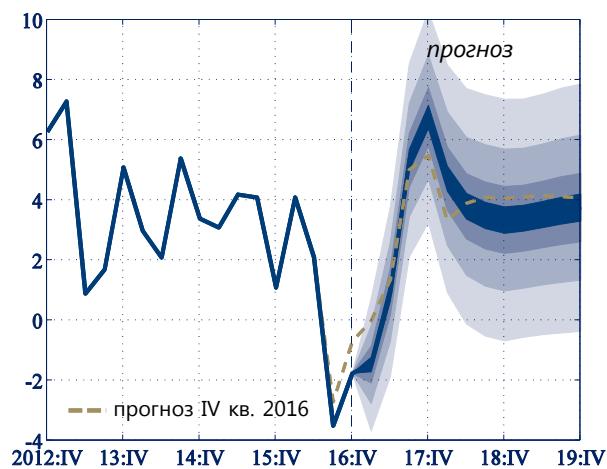
Быстрый рост в экспортноориентированных отраслях, как за счет роста предложения, так и улучшения условий торговли, а также восстановление потребительской активности на фоне стимулирующей макроэкономической политики способствовали поддержанию высокого уровня экономической активности. Под влиянием смягчения денежно-кредитной политики и активизации внутреннего спроса инфляция будет находиться в положительной области.

Стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики помогли преодолеть замедление экономической активности, которое наблюдалось во второй половине 2016 года. Реализуемые меры экономической политики способствуют смягчению ключевых рисков для экономики: слабый рост в странах – торговых партнерах, сокращение денежных переводов, волатильность цен на сырьевые товары, возможное сокращение спроса на металлы. Оживление экономической активности сопровождалось смягчением кредитных условий и увеличением кредитования частного сектора.

По итогам I квартала 2017 года темп роста ВВП Армении составил 6,5%. Устойчивое наращивание предложения со стороны добывающей и перерабатывающей промышленности, а также сохранение ценовой конкурентоспособности в результате роста производительности способствовали увеличению экспорта в государства – члены ЕАЭС и третьи страны.

Дополнительные положительные импульсы со стороны структурных мер политики для экономики Армении должны оказать реализация программы Правительства по стимулированию экспорта и постепенное восстановление цен на основные товарные позиции экспорта. В совокупности данные факторы, а также ожидаемое постепенное восстановление денежных переводов должны привести к увеличению темпов прироста ВВП, которые в 2017 году могут составить 2,9%, в 2018 году – 3,8%, в 2019 году – 3,6%.

ВВП в сопоставимых ценах
(прирост в % квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

Внутренний спрос на протяжении всего 2016 года оставался слабым из-за существенного сокращения денежных переводов. Рост заработных плат и стабилизация инфляционных ожиданий способствуют быстрому восстановлению потребительской активности.

Дефицит счета текущих операций постепенно сокращается, снижаются внешние риски, что повышает устойчивость экономики в случае возникновения повторных неблагоприятных внешних шоков, дальнейшее снижение дефицита бюджета до целевого уровня в 1,7% к ВВП до 2019 года будет способствовать дальнейшему усилению внешней позиции, несмотря на увеличение импорта.

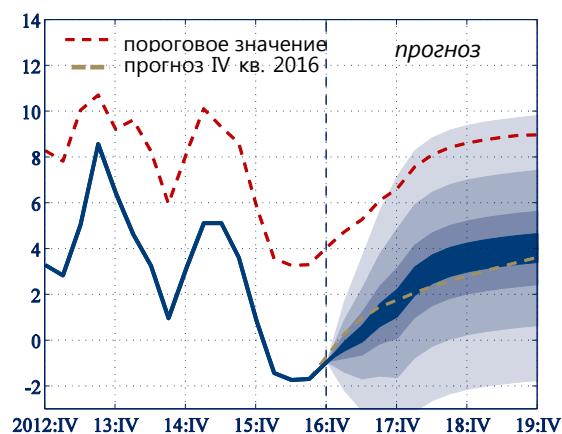
ЦБ проводил политику, направленную на нейтрализацию дефляционной среды, и создал достаточные стимулы для достижения

целевого значения по инфляции в среднесрочной перспективе. Последнее снижение ставки рефинансирования было в феврале 2017 года на 0,25 п.п. до 6,0%. Таким образом, улучшение кредитных условий будет способствовать восстановлению кредитования, в первую очередь, в национальной валюте, что должно оказать поддержку внутреннему спросу и достижению цели по инфляции в 2018–2019 годах. В апреле 2017 года, впервые с декабря 2015 года, была зафиксирована инфляция в размере 1,2%. Под влиянием смягчения денежно-кредитной политики и активизации внутреннего спроса, а также роста цен на продовольственные товары инфляция перейдет в положительную область в 2017 году. По прогнозам ожидается, что в среднем в 2017 году индекс потребительских цен составит 0,7%, в 2018 году – 3,2%, в 2019 году – 3,9%.

Уровень безработицы остается на высоком уровне, выше 18%, несмотря на расширение разрабатываемых Правительством Армении мер по поддержке экономики. Приток иностранного капитала в результате проведения структурных реформ, а также расширение доступа к кредитным средствам будут способствовать постепенному восстановлению инвестиций в частном секторе. Предполагается, что и темпы потенциального экономического роста могут достичь 4-5% в среднесрочной

перспективе. На прогнозном горизонте также ожидается закрытие отрицательного разрыва выпуска, что будет способствовать достижению цели по инфляции.

Инфляция (прирост в %, квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

Баланс рисков для экономики носит умеренный характер. С учетом начала ужесточения денежно-кредитной политики в США, высокой премии за риск, сохранения высокого уровня долларизации экономики, а также нарастания инфляционных процессов Центральный банк может постепенно ослабить стимулирующий характер политики и перейти к этапу ужесточения денежно-кредитной политики, что может сдержать темпы восстановления внутреннего спроса.

Основные параметры прогноза развития Республики Армения.

		2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП	%	3.6	3.0	0.2	2.9	3.8	3.6
Домашние хозяйства	п.п.	0.8	-6.4	0.6	2.7	3.2	2.9
Валовое накопление	п.п.	-0.7	-0.3	-1.7	0.3	0.3	0.1
Государственное управление	п.п.	-0.1	0.5	0.5	0.3	0.4	0.4
Чистый экспорт	п.п.	2.0	7.1	2.3	-0.9	0.0	0.2
Экспорт	п.п.	1.6	1.3	5.1	-0.7	-0.2	-0.1
Импорт	п.п.	0.4	5.9	-2.8	-0.2	0.1	0.3
Среднегодовая инфляция	%	3.0	3.7	-1.4	0.7	3.2	3.9
Счет текущих операций	% ВВП	-7.6	-2.7	-2.7	-2.7	-3.0	-2.7
Баланс консолидированного бюджета СГУ*	% ВВП	-1.9	-4.8	-5.4	-2.8	-2.0	-1.7
Долг сектора государственного управления*	% ВВП	35.3	43.8	51.5	55.0	54.7	53.5

Примечание: * согласно методике ЕЭК по расчету данных показателей.

Источник: официальные стат. органы, прогнозы ЕЭК/ЕАБР.

Республика Беларусь: восстановление экономики отягощено уязвимостью балансов нефинансового сектора.

Спад в экономике, который продолжался в течение последних 2 лет и был обусловлен ухудшением условий торговли и рецессией в странах – торговых партнерах, завершился. Ухудшение состояния балансов финансового и нефинансового секторов оказывает сдерживающее влияние на кредитование и экономический рост, создает риски для государственных финансов.

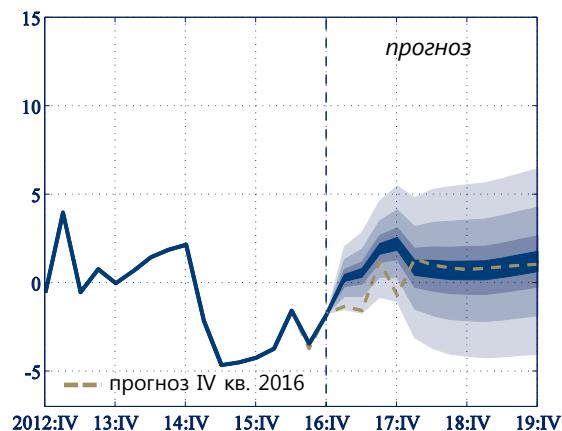
Восстановление экономической активности, поддерживаемое увеличением внешнего спроса и улучшением условий торговли, начавшееся в IV квартале 2016 года, продолжилось в начале 2017 года. Вместе с тем, темпы экономического роста останутся одними из самых низких в ЕАЭС. Это является следствием как сохранения структурной уязвимости экономики, так и низких темпов экономического роста в России – основном торговом партнере. Положительная динамика объемов производства наблюдается в большинстве отраслей экономики, что связано с увеличением загрузки производственных мощностей. Данный процесс происходит на фоне роста конкурентоспособности в торгуемых секторах в результате опережающего роста производительности по сравнению с ростом расходов на оплату труда и снижения относительного уровня цен.

Внутренний спрос останется в отрицательной зоне преимущественно из-за продолжающегося сокращения инвестиций в результате сдерживающей денежно-кредитной политики, сокращения кредитования ввиду ухудшения качества кредитного портфеля банковского сектора и снижения объемов финансирования государственных целевых программ.

Несмотря на снижение реальных доходов населения, рост реальных заработных плат на фоне роста производительности будет способствовать постепенному росту потребительской активности. Кроме того, домохозяйства будут поддерживать потребление путем дальнейшего сокращения сбережений. Таким образом, темпы прироста

ВВП в 2017 году могут составить 1,3%. Ослабление циклических факторов, стагнация инвестиционной активности и структурные ограничения приведут к замедлению темпов экономического роста до 0,8% в 2018 году и 1% в 2019 году.

ВВП в сопоставимых ценах
(прирост в % квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

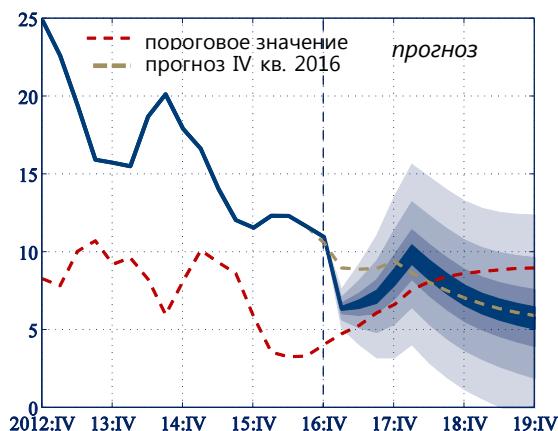
Баланс рисков для экономического роста по-прежнему остается негативным. Увеличение потенциальных темпов экономического роста в среднесрочном периоде ограничено в результате продолжительного снижения инвестиций, существующих ограничений на рынке труда, ухудшения условий кредитования, формирования негативной обратной связи между реальным и банковским сектором. При сохранении спроса на кредиты в белорусских рублях со стороны различных категорий кредитополучателей и снижении уровня процентных ставок банки продолжали повышать требования к финансовому положению кредитополучателя, сократили спектр направлений кредитования.

Выход на устойчивую траекторию восстановления осложняется тем, что структурные реформы остаются незавершенными и являются постоянным источником неопределенности для потенциальных инвесторов, что сдерживает приток иностранных инвестиций.

Инфляция быстро замедляется под влиянием сдерживающих мер политики, снижения внутреннего спроса. В результате, темпы прироста ИПЦ, начиная с февраля 2017 года, оставались ниже цели в 9%, объявленной Национальным банком на текущий год. При проведении нейтральной денежно-кредитной политики и сохранении отрицательного разрыва выпуска замедление инфляции продолжится. В соответствии с прогнозом, ее среднегодовое значение составит 7,2% в 2017 году и достигнет 6,2% в 2019 году, что близко к среднесрочной цели.

Инфляция

(прирост в %, квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

Ситуация на рынке труда продолжает ухудшаться. Несмотря на увеличение установленного законом пенсионного возраста, наблюдается сокращение предложения рабочей силы и численности занятых в экономике. В 2017–2019 годах эта тенденция сохранится в результате естественной убыли населения, сокращения населения в трудоспособном возрасте, медленного восстановления

заработной платы и увеличения количества трудовых мигрантов. Вследствие данных факторов можно ожидать, что уровень безработицы будет оставаться на низком уровне.

Внешняя позиция остается стабильной.

Восстановление спроса на белорусский экспорт со стороны России привело к улучшению сальдо счета текущих операций в I квартале 2017 г. Содействие экспортну будет оказывать ряд временных факторов: увеличение экспорта калийных удобрений, а также восстановление поставок нефти из России и увеличение объемов ее переработки, что окажет заметное влияние на динамику экспорта и ВВП во второй половине года. Ожидается, что чистый экспорт будет способствовать росту экономики в результате увеличения экспорта услуг, в то время как отрицательное сальдо торговли товарами увеличится в результате оживления внутреннего спроса. В отсутствие значительных внешних шоков дефицит счета текущих операций стабилизируется в 2017–2019 годах на уровне -4,4% – (-4,2%) ВВП. Вместе с тем потребность во внешнем финансировании остается высокой.

Фискальные риски остаются высокими.

Несмотря на поддержание профицита бюджета сектора государственного управления в 2016 году, долг продолжал увеличиваться и на конец периода достиг 41,8% ВВП. Сохраняется неустойчивая структура государственного долга, в которой преобладают внешние заимствования, что обуславливает высокую зависимость от внешнего финансирования и чувствительность к изменениям обменного курса. В среднесрочном периоде ожидается консолидация бюджета, размер профицита сектора государственного управления ожидается на уровне 1,1-1,4% ВВП. При этом налоговой маневр в нефтяной отрасли России привел к сокращению поступлений нефтяных пошлин и других платежей в бюджет. Параметры прогноза указывают на

возможность быстрого снижения долга сектора государственного управления к концу 2017 года до 37,6% ВВП и 32,6% ВВП к концу 2019 года. Неопределенность относительно возможных мер поддержки может привести к значительному отклонению фактической величины долга от прогнозируемой в результате квазифискальных операций. Более того, продолжающееся увеличение проблемных кредитов в банковском секторе указывает на высокую вероятность реализации рисков для

государственного бюджета. Реализация условных обязательств сектора государственного управления, рекапитализация банков и реструктуризация проблемной задолженности может привести к трансформации долга финансового и нефинансового сектора в государственный долг, что уменьшит объем средств для поддержки структурных реформ.

Основные параметры прогноза развития Республики Беларусь.

		2014	2015	2016	2017	2018	2019
		Факт			Прогноз		
ВВП	%	1.7	-3.8	-2.6	1.3	0.8	1.0
Домашние хозяйства	п.п.	2.6	-1.5	-2.4	0.3	0.2	0.4
Валовое накопление	п.п.	-2.0	-6.9	-4.2	-1.3	0.1	0.3
Государственное управление	п.п.	-0.3	-0.1	0.1	-0.5	-0.5	-0.4
Чистый экспорт	п.п.	1.4	9.4	3.4	2.7	1.0	0.7
Экспорт	п.п.	2.9	1.4	2.0	5.3	4.1	3.3
Импорт	п.п.	-1.5	8.0	1.5	-2.6	-3.1	-2.5
Среднегодовая инфляция	%	18.1	13.5	11.8	7.2	8.5	6.2
Счет текущих операций	% ВВП	-6.7	-3.3	-3.6	-4.4	-4.1	-4.2
Баланс консолидированного бюджета СГУ*	% ВВП	1.2	2.7	2.1	2.2	1.8	2.0
Долг сектора государственного управления*	% ВВП	23.3	33.8	41.8	37.6	35.3	32.6

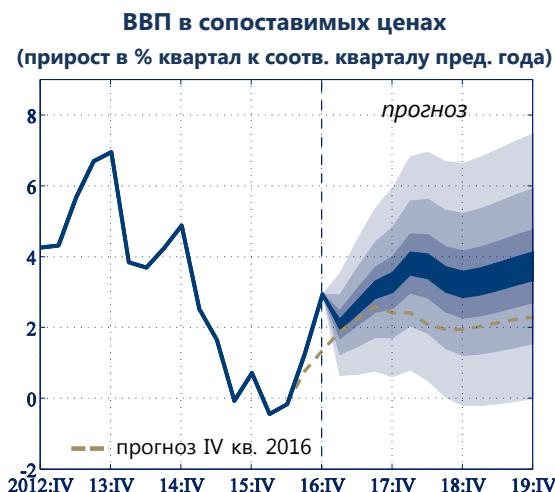
Примечание: * согласно методике ЕЭК по расчету данных показателей.

Источник: официальные стат. органы, прогнозы ЕЭК/ЕАБР.

Республика Казахстан: экономическая активность набирает силу.

Темпы экономического роста быстро восстанавливаются на фоне увеличения притока капитала, роста цен на сырьевые товары, стимулирующей фискальной политики и увеличения добычи нефти. Улучшение условий торговли должно привести к улучшению сальдо счета текущих операций и восстановлению фискальных резервов.

Фискальный стимул оставался значимым фактором поддержки экономики. После замедления роста экономической активности, обусловленного циклическими и структурными факторами, ожидается возобновление роста под влиянием увеличения внутреннего спроса. Реальный ВВП увеличится на 2,8% в 2017 году и, как ожидается, ускорится до 3,5% в 2018–2019 годах.

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

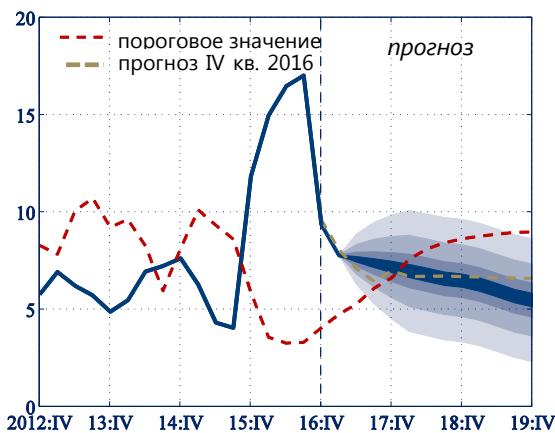
Предполагается, что внутренний спрос останется движущей силой экономического роста, основанной на увеличении расходов домашних хозяйств и инвестициях частного сектора. Предполагается, что вклад чистого экспорта в рост ВВП будет положительным. Влияние нефтегазового сектора продолжит оказывать влияние на динамику экономической активности. Сохраняющийся низкий уровень цен на сырьевые товары будет сдерживать темпы экономического роста в среднесрочном периоде и возвращение экономического роста на докризисный уровень.

Баланс факторов для экономического роста остается положительным. Всеохватывающая и масштабная система мер поддержки и содействия проведению структурных реформ способствует быстрому восстановлению экономики за счет увеличения инвестиционной активности, адаптации экономики к сложившимся условиям, диверсификации и структурной перестройке. Слабый внешний спрос и высокая зависимость от изменений цен на сырье обуславливают сохранение уязвимости экономики к внешним шокам. Масштабные меры финансовой поддержки экономики в условиях снижения потенциальных темпов экономического роста, восстановления загрузки мощностей, которое должно завершиться в 2017 году, роста заработных плат и ограничения предложения на рынке труда может привести к увеличению инфляционного фона.

Инфляция стабилизируется в результате сохранения отрицательного разрыва выпуска и укрепления обменного курса. С начала 2017 года инфляция устойчиво замедлялась, снизившись до 7,7%, что соответствует целевому коридору по инфляции Национального Банка – 6-8%. Несмотря на то, что реальные денежные доходы населения демонстрируют слабый рост, увеличение реальной заработной платы и ее покупательной способности в результате номинального укрепления национальной валюты способствуют восстановлению потребительской уверенности и расходов домашних хозяйств. Увеличение спроса на потребительские товары на фоне медленного восстановления производства товаров и услуг, а также роста цен импортных поставок может осложнить

поддержание инфляции на уровне установленной Национальным банком цели. Среднегодовая инфляция в текущем году может составить 7,5%, в 2018 году – 6,7%, при целевом ориентире по инфляции 5-7%, и 5,9% в 2019 году.

Инфляция (прирост в %, квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

Внешняя позиция остается стабильной в результате притока капитала. Отрицательное сальдо счета текущих операций значительно увеличилось в результате снижения цен на нефть и стимулирующей фискальной политики. Вместе с тем в условиях притока капитала сложившийся дефицит не оказывал давления на обменный курс, хотя это и привело к

увеличению внешнего долга частного сектора и сектора государственного управления. В результате бюджетной консолидации, роста цен на нефть и увеличения добычи нефти внешняя позиция будет постепенно восстанавливаться. По прогнозу, дефицит счета текущих операций сократится с 4,5% ВВП в 2017 году до 3,6% ВВП в 2019 году.

Налого-бюджетная политика продолжает оказывать значительную поддержку экономике. В государственный бюджет на 2017 год заложено существенное увеличение расходов (на 26%). Тем не менее в I квартале наблюдается небольшое номинальное их сокращение. Кроме того, учитывая трудности с освоением выделяемых бюджетных средств коммерческими организациями, бюджет, вероятно, будет исполнен с меньшим уровнем дефицита. Казахстан сохраняет высокую долговую устойчивость. Увеличение государственного долга обусловлено в основном операциями Национального Банка по изъятию с денежного рынка избыточной ликвидности.

Основные параметры прогноза развития Республики Казахстан.

		2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП	%	4.1	1.2	1.0	2.8	3.5	3.5
Домашние хозяйства	п.п.	0.8	0.5	0.6	1.2	1.9	1.8
Валовое накопление	п.п.	2.5	1.7	0.8	0.9	1.2	1.3
Государственное управление	п.п.	1.2	0.4	0.3	0.4	0.2	0.2
Чистый экспорт	п.п.	0.0	-1.2	-1.0	0.5	0.4	0.3
Экспорт	п.п.	-1.4	-1.4	-1.7	1.6	1.7	1.4
Импорт	п.п.	1.3	0.2	0.7	-1.1	-1.3	-1.0
Среднегодовая инфляция	%	6.7	6.6	14.6	7.5	6.7	5.9
Счет текущих операций	% ВВП	2.7	-2.8	-6.3	-4.5	-4.0	-3.6
Баланс консолидированного бюджета СГУ*	% ВВП	3.6	-2.5	-2.9	-9.6	1.1	0.7
Долг сектора государственного управления*	% ВВП	14.1	17.5	19.7	20.5	20.3	20.2

Примечание: * согласно методике ЕЭК по расчету данных показателей.

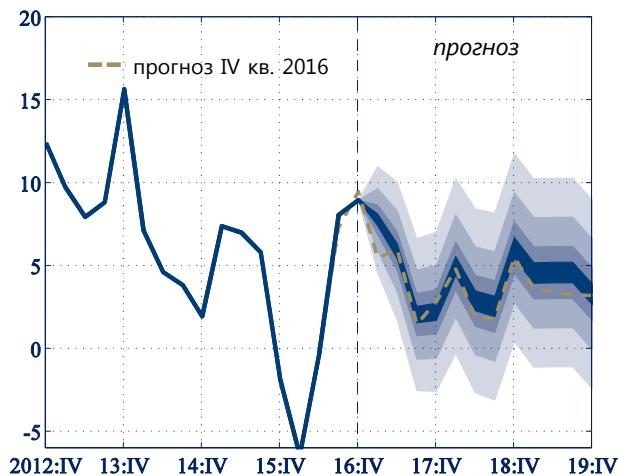
Источник: официальные стат. органы, прогнозы ЕЭК/ЕАБР.

Кыргызская Республика: денежные переводы в страну восстановились.

Зависимость роста экономики от разработки месторождения «Кумтор» объясняет высокую волатильность ВВП: сильный рост в начале 2017 года, по прогнозу, замедлится к концу года. Инфляция сближается с целевым ориентиром. Улучшение внутреннего спроса обусловлено восстановлением денежных переводов.

Волатильность ВВП остается высокой. ВВП Кыргызстана вырос на 7,8% г/г в I квартале 2017 года, продолжив интенсивный рост второго полугодия 2016 года, при этом вклад в ВВП в размере 4,3 процентных пункта обеспечили предприятия по разработке месторождения «Кумтор». Показатели интенсивного роста ВВП во втором полугодии 2016 года повлияют на снижение темпов роста ВВП во втором полугодии 2017 года. Прогноз роста ВВП Кыргызстана на 2017–2019 годы пересмотрен в сторону повышения вследствие ожидаемого сохранения мягкой фискальной политики, улучшения прогнозов роста цен на металлы и роста экономик стран – партнеров по ЕАЭС.

ВВП в сопоставимых ценах
(прирост в % квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

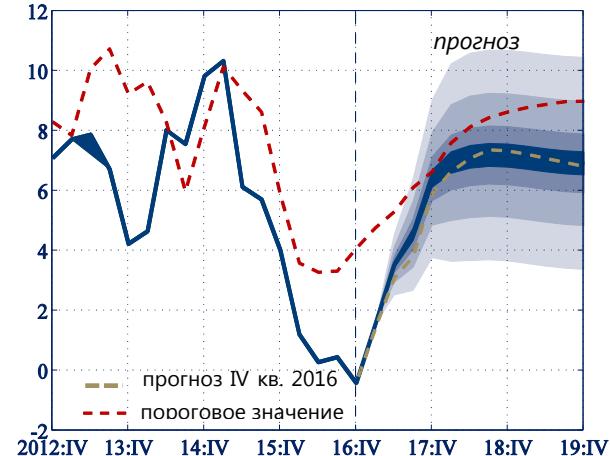
Эти факторы также окажут влияние на повышение темпов потенциального роста экономики Кыргызстана благодаря накоплению капитала, улучшению инфраструктурного развития, диверсификации экспорта. Сдерживающим фактором роста будет снижение объемов производства золота в 2017–2018 годах. Согласно прогнозу, в условиях

отсутствия внешних шоков прирост ВВП Кыргызстана в 2017–2019 годах составит 4,0–4,2%.

Дефляционные риски снижены.

Среднесрочным количественным ориентиром по инфляции в Кыргызстане остается уровень в 5–7%. Потребительские цены находились в дефляционной зоне в декабре 2016 года, но к апрелю 2017 года уровень инфляции повысился до значения 3,8% г/г, главным образом, вследствие роста цен на пищевые продукты и безалкогольные напитки. Среднесрочная динамика потребительских цен в Кыргызстане будет определяться постепенным восстановлением мировых цен на продовольствие и сырьевые товары. В 2017 году среднегодовая инфляция прогнозируется на уровне 4%, в 2018–2019 годах инфляция будет находиться у верхней границы целевого коридора в 5–7%. Ограничивать рост цен будет сдержанная монетарная политика через поддержание положительных реальных процентных ставок.

Инфляция
(прирост в %, квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

Денежные переводы восстановились до предкризисного уровня. Важным фактором роста внутреннего спроса в экономике Кыргызстана являются денежные переводы, которые восстанавливаются в долларовом эквиваленте после сокращения в 2014–2015 годах. Чистые денежные переводы от физических лиц в I квартале 2017 года составили 29% ВВП, в долларовом выражении эти переводы превысили максимальные объемы, наблюдавшиеся в 2013 году. Интеграция Кыргызстана в ЕАЭС, в частности, трудовая миграция в Россию, на долю которой приходится около 85% валовых денежных переводов, и восстановление экономик государств ЕАЭС способствуют росту денежных переводов трудовых мигрантов в Кыргызстан. Негативной стороной является повышение зависимости экономики Кыргызстана от денежных переводов.

Ожидается сохранение мягкой бюджетной политики. Среди стран ЕАЭС Кыргызстан имеет наибольшую долговую нагрузку. Государственный долг (по официальным данным) снизился с 68,2% ВВП в 2015 году до 62,1% ВВП в 2016 году благодаря номинальному укреплению сома к доллару США, но в долларовом выражении государственный долг вырос на 7,9%. В 2017 году Россия оказала

помощь Кыргызстану по снижению долговой нагрузки. В апреле страна списала Кыргызстану государственный долг в размере 240 млн. долл. США, что соответствует 3,6% к ВВП 2016 года. К концу 2017 года ожидается, что дефицит бюджета не превысит 3% ВВП (в 2016 году – 4,6% ВВП). В 2018–2019 гг. прогнозируется сохранение высокого уровня дефицита государственного бюджета относительно других стран ЕАЭС. Согласно прогнозу, долговая нагрузка будет постепенно снижаться благодаря восстановлению реальных темпов роста ВВП и умеренной инфляции.

Внешний сектор выглядит сбалансированным. В 2016 году улучшение счета текущих операций было обусловлено сильным ростом денежных переводов от трудовых мигрантов. В 2017–2019 годах прогнозируется ухудшение счета текущих операций из-за восстановления объемов торговли и опережающего роста стоимостных объемов импорта. Экспорт товаров Кыргызстана на рынок ЕАЭС показал значительный прирост после вступления в ЕАЭС, но эффект начал ослабевать. Адаптация к нормам ЕАЭС на фоне повышения конкурентоспособности товаров из Кыргызстана позволит в перспективе нарастить объемы экспорта на рынок стран ЕАЭС, а также будет способствовать диверсификации товарной структуры промышленного производства.

Основные параметры прогноза развития Кыргызской Республики.

			2014	2015	2016	2017	2018	2019
			Факт			Прогноз		
ВВП	%		4.0	3.5	3.8	4.0	4.2	4.2
Домашние хозяйства	п.п.		2.5	-5.7	4.9	5.2	3.3	2.9
Валовое накопление	п.п.		5.4	-3.9	2.4	2.2	2.1	2.1
Государственное управление	п.п.		0.0	0.0	0.3	0.3	0.3	0.3
Чистый экспорт	п.п.		-3.8	11.4	-4.1	-3.7	-1.6	-1.1
Экспорт	п.п.		-2.5	-1.5	-0.3	0.1	0.5	0.5
Импорт	п.п.		-1.2	12.9	-3.7	-3.8	-2.1	-1.6
Среднегодовая инфляция	%		7.5	6.5	0.4	4.0	7.1	7.0
Счет текущих операций	% ВВП		-17.0	-16.1	-9.7	-11.6	-11.7	-11.6
Баланс консолидированного бюджета СГУ*	% ВВП		-0.5	-1.5	-4.0	-3.0	-3.0	-3.0
Долг сектора государственного управления*	% ВВП		48.6	58.0	61.8	59.1	56.3	54.1

Примечание: * согласно методике ЕЭК по расчету данных показателей.

Источник: официальные стат. органы, прогнозы ЕЭК/ЕАБР, компоненты ВВП за 2016 год – оценка ЕЭК.

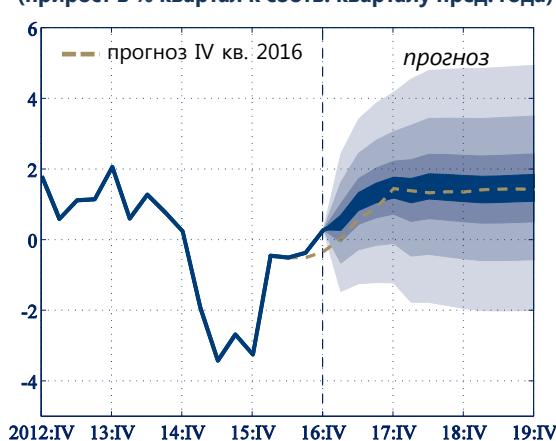
Российская Федерация: слабый рост экономики при стабилизации инфляционных процессов.

Экономика перешла к росту в конце 2016 года после самой продолжительной рецессии за последние 20 лет, однако ввиду отсутствия новых драйверов роста экономики в среднесрочной перспективе прогнозируются низкие темпы роста ВВП. Инфляция стабилизировалась и может достичь цели в 4% уже в III квартале 2017 года.

Адаптация и снижение чувствительности к волатильности цен на нефть. Негативные тенденции в экономике России на протяжении всего 2016 года продолжали ослабевать, и с III квартала 2016 года темпы прироста ВВП вышли в положительную область. Российская экономика смогла адаптироваться к новым макроэкономическим условиям и показала снижение чувствительности к волатильности цен на нефть. Рост ВВП в первом квартале 2017 года составил 0,5%.

Проведение сбалансированной макроэкономической политики и стабилизация цен на энергоносители, в том числе благодаря продлению соглашения об ограничении добычи нефти между странами ОПЕК и странами, не входящими в картель, включая Россию, снизили риски рецессии экономики России в 2017 году. Однако предполагаемое слабое восстановление нефтяных цен и умеренный внешний спрос будут оказывать сдержанное влияние на темпы экономического роста в среднесрочной перспективе и, как следствие, будут отражаться в виде более низких потенциальных темпов экономического роста в среднесрочном периоде в пределах 1,5–2%.

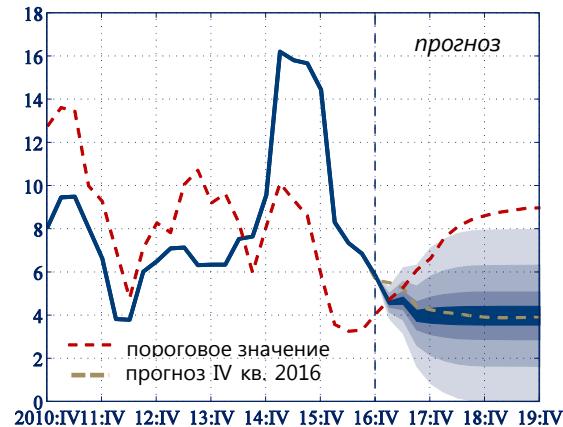
ВВП в сопоставимых ценах (прирост в % квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

В результате умеренного роста цен на нефть в течение всего прогнозного периода, наблюдаемого восстановления промышленного производства (в первую очередь, в добыве полезных ископаемых), обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, инвестиций ожидается, что в 2017 году рост ВВП составит 1,1% вместо прогнозируемых ранее 0,8%, в 2018 году – 1,4%, в 2019 году – 1,6%.

Инфляция (прирост в %, квартал к соотв. кварталу пред. года)

Источник: расчеты ЕЭК/ЕАБР.

Начало восстановления потребительского и инвестиционного спроса. Внутренний спрос оставался слабым на фоне низкой потребительской и инвестиционной активности, что способствовало снижению инфляции в течение всего прошлого года, до 5,4% в декабре 2016 года. В I квартале 2017 года стали наблюдаться предпосылки к постепенному восстановлению внутреннего спроса: стабильно низкий уровень безработицы, рост реальных заработных плат, значительное замедление сокращения оборота розничной торговли, положительный рост инвестиций в основной капитал. Все эти факторы свидетельствуют о начале восстановления потребительской и инвестиционной активности в начале 2017 года.

Умеренно жесткая денежно-кредитная политика способствует достижению цели по инфляции. Снижение ключевой ставки Банка России до 9% в мае 2017 года способствует уменьшению внутренних макроэкономических рисков и постепенному восстановлению кредитной активности банковского сектора. Согласно позиции Банка России, очередное снижение ключевой ставки возможно и в дальнейшем при отсутствии рисков стабилизации инфляции вблизи цели в 4%. В апреле 2017 года инфляция составила 4,1% в годовом сравнении.

С начала 2017 года инфляция постепенно замедляется. Согласно прогнозу, в 2017 году среднегодовой темп прироста потребительских цен составит 4,2%, что отражает слабое восстановление внутреннего спроса, снижение инфляционных ожиданий. Общая тенденция к снижению инфляции сохранится до конца года, ожидается, что в декабре 2017 года индекс потребительских цен составит 3,8-4,0%.

При сохранении в 2017–2019 годах умеренно-жесткого характера денежно-кредитной политики, направленной на достижение цели по инфляции в 4,0% и удержание инфляции около этого уровня, среднегодовой прирост инфляции составит 4,2% в 2017 году и 4,0% в 2018–2019 годах.

Сбалансированный внешний сектор.

Профицит счета текущих операций будет относительно стабильным в условиях постепенно растущих цен на нефть, увеличения экспорта, а также увеличения импорта вследствие восстановления внутреннего спроса. В 2017–2019 годах прогнозируется стабилизация счета текущих операций на уровне 1,9-2,0 % ВВП.

Риски экономического роста. Темпы роста ВВП могут быть ниже прогнозных значений в случае падения нефтяных цен. Среди факторов, способствующих более высоким темпам роста, стоит отметить возможность увеличения социальных расходов и проведения структурных реформ.

Основные параметры прогноза развития Российской Федерации.

		2014	2015	2016	2017	2018	2019
			Факт			Прогноз	
ВВП	%	0.7	-2.8	-0.2	1.1	1.4	1.6
Домашние хозяйства	п.п.	1.1	-5.5	-2.3	1.1	1.0	0.9
Валовое накопление	п.п.	-0.9	-2.7	0.3	1.1	0.9	0.8
Государственное управление	п.п.	-0.4	-0.5	-0.1	0.0	0.1	0.1
Чистый экспорт	п.п.	2.0	7.1	1.7	-1.1	-0.8	-0.4
Экспорт	п.п.	0.2	1.2	1.1	1.6	0.6	1.0
Импорт	п.п.	1.8	6.0	0.7	-2.7	-1.4	-1.5
Среднегодовая инфляция	%	7.8	15.5	7.1	4.2	4.3	3.9
Счет текущих операций	% ВВП	2.8	5.1	1.9	1.9	2.0	2.0
Баланс консолидированного бюджета СГУ*	% ВВП	-0.3	-2.6	-3.0	-1.5	-1.2	-0.6
Долг сектора государственного управления*	% ВВП	11.0	11.7	11.9	12.2	12.1	11.8

Примечание: * согласно методике ЕЭК по расчету данных показателей.

Источник: официальные стат. органы, прогнозы ЕЭК/ЕАБР.

**Прогноз подготовлен сотрудниками отдела методологии и анализа
Департамента макроэкономической политики ЕЭК**

Карачун Олег Ришардович
Начальник отдела

Ахлебинин Сергей Михайлович
Балин Георгий Александрович
Малахов Антон Андреевич

Раскрытие информации

Среднесрочный прогноз развития внешнего сектора и экономик государств – членов ЕАЭС подготовлен Департаментом макроэкономической политики ЕЭК совместно с Группой главного экономиста ЕАБР. При подготовке прогноза используются разработанная ЕЭК и ЕАБР мультистратовая динамическая стохастическая модель макроэкономического анализа и прогнозирования (DSFPAS, подробная информация представлена на сайте ЕЭК в разделе Департамента) и официальные статистические данные государств – членов ЕАЭС, Департамента статистики ЕЭК, а также международных организаций.

Представленная в настоящей аналитической записке информация носит ознакомительный характер. Формулировки и выводы отражают личное мнение сотрудников ЕЭК и не могут восприниматься как официальная позиция организации.

Предложения и замечания по содержанию публикации просим направлять по электронной почте: akhlebinin@eecommission.org.

Публикации с экономическими прогнозами и методологические материалы по построению прогнозов государств – членов ЕАЭС размещены на сайте ЕЭК: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec/pol/economyPrognoz